

Аннотация.

Проблема поиска аутентичности городов выглядит весьма актуальной и привлекает внимание многочисленных исследователей. В статье используется аналогия между человеческой личностью и городом в данной проблеме. Для человека, как и для города, осознание собственной идентичности необходимо для того, чтобы противостоять депрессивным тенденциям. Показано, что симптомы депрессии человека аналогичны таковым для депрессии городов. Идентичность города, необходимую для противостояния депрессии, предлагается искать в двух плоскостях – исторической и географической. Историческую плоскость составляют локальные мифы и легенды о городе и его жителях. Географическая плоскость идентичности сосредоточена на особенностях рельефа, климата, флоры и фауны того региона, в котором расположен город.

Ключевые слова.

Идентичность городов, депрессия, депрессивные территории, диагностика, лечение, мифы и легенды города, пейзаж, ландшафт, культурная география, социальная психология

Я, город / Me, the City

текст

Константин Лидин

фото

Наталья Ушкова

¹ Isil Kaymaz (2013) Urban Landscapes and Identity. In: *Advances in Landscape Architecture*. Edited by Murat Özyavuz. Chapter 29. InTech, July 7, 2013.

² Rahim Hashempour (2013) Identity and sense of place in the new cities. In: *Proceedings of the International Symposium «Urban Mobility and Integrated Transportation»*. <http://future-megacities.org/fileadmin/documents/Proceedings-MCMob-El-Gouna-2013-05-09.pdf>

³ *Designing Sustainable Cities*. Edited by: Roger Zetter and Georgia Butina Watson. ASHGATE, 2008. 229 pp

⁴ Proshansky, H. M., Fabian, A. K., & Karminoff R. (1983). Place identity: Physical world socialization of the self. *Journal of Environmental Psychology*, 3, 57–84.

⁵ Sarvepalli Radhakrishnan. *Indian Philosophy* (1923) Vol.1, 738 pages. Vol 2, 807 pages. Oxford University Press.

⁶ К.Г. Юнг «АИОН», «Рефл-бук», «Ваклер», 1997.

⁷ Антонио Менегетти. Проект «Человек»: [перевод с итальянского]. М.: БФ «Онтопсихология», 2010.

⁸ Франкл В. Теория и терапия неврозов. Спб.: Речь, 2001. 234 с.

Аутентичность города необходима для решения множества проблем. Она нужна историческим городам, пропускающим через себя мощные туристические потоки (например, Стамбул).¹ Нужна молодым городам, практически изолированным от туристов (например, новым городам в Иране).² Нужна для устойчивого развития (вожделенного sustainability)³ и для обеспечения психического здоровья горожан,⁴ и так далее.

С определенной точки зрения города похожи на людей. Во всяком случае, вопрос идентичности не менее актуален для человека, чем для города. Или даже еще актуальнее – ведь людей больше, чем городов. Если городу необходимо найти свое отличие от двух с половиной миллионов других городов мира, то человеческая индивидуальность должна проявиться на фоне семи миллиардов других людей.

Каждая человеческая личность в чем-то уникальна. Какой бы стандартной, типичной оболочкой ни покрывался человек, в какой бы футляр ни прятался, – где-то в ядре его души находится искра неповторимости. Эта искра роднит человека с тем Богом, который единичен по сути своей. Ведическая философия называет его Атман и отождествляет с творящим началом – Атман есть Брахман.⁵ Буддизм и авраамические религии строят свое миропонимание на тезисе о потенциальной подобности человека Единому Сущему.

Когда Бог умер, Карл-Густав Юнг поставил на его место «Самость» (Selbst), истинный центр и источник психической энергии.⁶ Человек смутно ощущает эту ядерную энергию внутри себя, но ошибочно ищет ее снаружи, и в этом основа болезненного характера западной цивилизации. Онтопсихология Менегетти выдвинула понятие «Онто-Ин-се» – ядро истинного бытия, трансцендентного обыденному, дефицитарному пониманию человека.⁷ Философы, от Парменида до Сартра и Лакана, не подвергали сомнению наличие уникальности, имманентной каждому человеку. Идентичность есть всегда, у каждого человека и каждого города, но как же непросто ее разглядеть!

Независимо от уровня философской абстрактности, путь к раскрытию и актуализации уникального ядра личности выглядит сложным и трудоемким. При этом ре-

зультат вовсе не гарантирован – даже прожив множество жизней можно так и не достичь просветления самадхи нирвикальпа. И десятилетия работы над собой не обязательно приводит к тому, чтобы Социально-логическое Я стало адекватно Ин-се. Да что там, попробуйте прямо сейчас вспомнить хотя бы одно свое личностное свойство, которое было бы уникально. Дайте ответ на вопрос: «Кто ты?», но такой ответ, который не является ни именем, ни принадлежностью к некоей группе, ни обозначением принадлежащей Вам собственности или статуса, а относится только к одному человеку на Земле – к Вам. Легко убедиться, насколько Божья искра в наших душах закрыта от рассудочного взгляда.

Однако само движение, стремление к осознанию своей уникальности уже имеет большую ценность. Потому что альтернативой такого движения является депрессия.⁸

Слова «депрессия, депрессивный» часто мелькают в повседневном потоке информации, и не случайно. По данным Всемирной Организации Здравоохранения, депрессия расценивается как ведущая причина нетрудоспособности и четвертая в рейтинге заболеваемости.⁹ Депрессия называется одной из ведущих проблем современного здравоохранения и, по прогнозам экспертов, к 2020 году займет второе по распространенности место.¹⁰ В соответствие с последними эпидемиологическими данными, депрессия распознается во всех странах и среди всех этнических и расовых групп¹¹; заболеваемость депрессией (данные только для большого депрессивного эпизода) составляет от 10 до 15% для женщин и от 5 до 15% у мужчин.¹²

Проблема выглядит особенно тяжелой оттого, что ни причины возникновения депрессий, ни, соответственно, эффективные пути излечения остаются во многом непонятными. Врачи с тревогой пишут, что быстро растущий ущерб от депрессий в основном связан с увеличением числа людей, которым не помогают известные способы лечения.¹³ «Сегодня около 60–75% пациентов с депрессивными расстройствами после лечения имеют остаточные признаки депрессивной симптоматики, а 5–10% таких пациентов, несмотря на многократные попытки пролечиться антидепрессантами, эффекта не имеют совсем».¹⁴

Abstract.

The search for identity of cities looks rather urgent and attracts attention of many researchers. Addressing this issue, the article draws an analogy between a human person and a city. Like a city, a human being needs to comprehend his self-identity in order to resist depressive tendencies. It is shown that a person's depressive symptoms are similar to those of cities. The city identity necessary to resist depression can be searched for both historically and geographically. The historical aspect consists of local myths and legends about the city and the citizens. The geographical aspect of identity comprises features of the terrain, climate, flora and fauna of the region where the city is located.

Keywords.

identity of cities; depression; depressive territories; diagnostics; treatment; myths and legends about the city; scenery; landscape; cultural geography; social psychology

text

Konstantin Lidin

photos

Natalia Ushkova

Конечно же, наиболее остро и болезненно депрессию городов чувствуют художники. Серо-черный, тонущий в тумане безлюдный призрачный город – таким увидел Санкт-Петербург фотохудожник Сергей Астапов

Город Шумен на юго-востоке Болгарии, центр одноименной области. Еще недавно – крупный промышленный и транспортный узел. За последние десять лет население сократилось в три раза, все остальные признаки депрессии также налицо. Утро рабочего дня, Славянский бульвар – один из главных проспектов города. Спящую собаку никто не тревожит.

Лекарства, которые по идее должны помогать от депрессии (антидепрессанты) продаются в огромных количествах. Пик продаж в 2003–2005 годах составлял около \$15 миллиардов в год – больше, чем государственный бюджет большинства стран мира. Затем наступило разочарование, и рынок антидепрессантов сократился в три раза. Однако после 2015 года аналитики из Thomson Reuters предсказывают новый рост продаж.¹⁵

Призрак депрессии бродит по земному шару. Но депрессия человека хотя бы осознается в качестве глобальной угрозы. Исследуются ее причины, ведется поиск лекарств. Депрессия городов изучена гораздо слабее.

Не следует думать, что депрессия поражает только маленькие города, забытые на обочине прогресса. Так, по данным Forbs в двадцатку самых депрессивных городов США по итогам 2013 года попали не только печально знаменитые Детройт и Сент-Луис, но и Чикаго, и веселый Атлантик-Сити, и даже «столица мира» Нью-Йорк.¹⁶

Разногласия во взглядах на проблему начинаются с самого фундаментального вопроса – что, собственно, считать депрессией города? Эксперты Forbs учитывали такие параметры, как статистика тяжких преступлений, уровень безработицы, налоги, степень ипотечного кризиса (потери права выкупа недвижимости), цены на локальном рынке, а также среднее время поездки от дома до работы и погоду. Самые простые модели учитывают только три параметра: уровень доходов населения (в сравнении с соседними городами), уровень безработицы и темпы спада производства.¹⁷ На другом полюсе – сложные модели депрессии городов, учитывающие десятки параметров демографического, экономического, социального, политического и т.д. характера.¹⁸

Продолжая аналогию между депрессией человека и города, можно попробовать сопоставить медицинские симптомы с соответствующими признаками депрессивных состояний территории. Диагностические признаки по двум основным системам – американской DSM-IV-TR и европейской МКБ-10 (ICD-10)¹⁹ – к счастью совпадают почти дословно.

Основных признаков депрессии два. Первый – «подавленное настроение, не зависящее от внешних обстоя-

Исторический квартал Араста, застроенный памятниками XIX – начала XX века. Большинство зданий в бедственном положении. И – никого, как в голливудском фильме о мире, опустевшем после ядерной войны...

Недостроенное здание областного правительства – памятник поспешно ушедшей эпохе правления коммунистов. Величественное сооружение из монолитного бетона, как руины заброшенных городов ацтеков или майя, постепенно прорастает деревьями. На содержание недостроя в приличном виде (не говоря уже о завершении стройки) нет ни средств, ни политической воли.

тельств». Это значит, что в настроении человека (города) преобладают эмоции астенического типа – печаль, отвращение, стыд. В публикациях нашего журнала приводятся данные об обследовании эмоциональной атмосферы городов, позволяющих измерить данный параметр.²⁰

Вторым важнейшим симптомом является ангедония – потеря способности получать удовольствие от жизни, от тех занятий, которые еще недавно приносили удовлетворение. В жизни города такими событиями обычно являются праздники, концерты, спортивные состязания, карнавалы и так далее. Ангедония городов выражается в том, что все эти события перестают быть радостными и интересными, становятся редкими, скучными, формальными и проходят в атмосфере тягостной «обязаловки».

Наиболее опасным и очевидным признаком депрессии является суицидальность – стремление к самоубийству. В случае депрессии городов это означает, что закрываются больницы и школы, разрушаются и приходят в упадок системы тепло- и водоснабжения, дороги, канализация, информационные сети вообще вся инфраструктура города. Так продолжается до тех пор, пока системы жизнеобеспечения, одна за другой, не начинают отказывать – происходит инфраструктурный коллапс. Город погибает.

Всего симптомов депрессии девять, и для уверенного диагноза нужно, чтобы имелись постоянные признаки пяти из них или больше. В таблице показаны симптомы депрессии человека и соответствующие им признаки депрессии городов.

Симптомы депрессии человека	Признаки депрессии городов
Подавленное настроение, не зависящее от обстоятельств, в течение длительного времени (от двух недель и более)	Астенические эмоции в психосоциальной атмосфере города
Ангедония – потеря интереса или удовольствия от ранее приятной деятельности	Замирание общественной жизни, формализация праздников, пассивность жителей в отношении проблем города
Выраженная утомляемость, «упадок сил», характеризующиеся стабильностью данного состояния (например, в течение месяца)	Хронический дефицит бюджета, нехватка средств даже на неотложные насущные задачи
Снижение веса и аппетита (возможно усиление аппетита и увеличение веса)	Убывание или деградация населения (замена наиболее ценного населения на менее трудоспособное)
Бессонница (инсомния) или сонливость (гиперсомния)	Интенсивная ночная жизнь и/или впечатление «спящего днем» города
Психомоторное возбуждение или торможение	Проблемы с транспортной сетью, пробки, неразумный рост числа индивидуального транспорта
Чувство никчемности и сниженная самооценка или неадекватное чувство вины	Проблемы с самоидентификацией
Заторженное мышление или снижение способности концентрации внимания	Отсутствие внятной программы развития города с постановкой приоритетов
Суицидальные тенденции	Равнодушие к признакам инфраструктурного коллапса

⁹ World Health Organization. (2005). Depression. Available online at: http://www.who.int/mental_health/management/depression/definition/en/ Accessed on March 6, 2010.

¹⁰ Murray, C.J. L., & Lopez, A.D. (Eds.). (1996). The global burden of disease. A comprehensive assessment of mortality and disability from diseases, injuries, and risk factors in 1990 and projected to 2020. Cambridge, MA: Harvard School of Public Health.

¹¹ Weissman, M.M., Bland, R.C., Canino, G.J., Faravelli, C., Greenwald, S., Hwu, H-G., et al. (1996). Cross-national epidemiology of major depression and bipolar disorder. JAMA: Journal of the American Medical Association, 276, 293–299.

¹² American Psychiatric Association (1994) «Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders» (4th ed.) (DSM-IV). Washington, DC: APA.

¹³ Russell J.M., Hawkins K., Ozminkowski R.J. et al. The cost consequences of treatment-resistant depression. J Clin Psychiatry. – 2004, 65(3). – P. 341–347.

¹⁴ Быков Ю.В. Резистентные к терапии депрессии. Ставрополь: Идея+, 2009. – 77 с.

¹⁵ Jago C. The Challenges for Antidepressant Medicines. <http://lscconnect.thomsonreuters.com/challenges-antidepressant-medications/>

При утрате контакта с национальной и региональной «самостью» первыми страдают школы. Чему учить, кого воспитывать из подрастающего поколения?

Школа в селе Кюлевча, община Каспичан, область Шумен. Крепкое, добротное здание, рассчитано на двести-триста учащихся

¹⁶ Forbes (2/21/2013) Detroit Tops 2013 List Of America's Most Miserable Cities <http://www.forbes.com/sites/kurtbadenhausen/2013/02/21/detroit-tops-2013-list-of-americas-most-miserable-cities>.

¹⁷ Дугарова Г.Б. Депрессивные территории: возможные пути оздоровления // ЭКО. – 2003, – №2 – С. 89.

¹⁸ Уколова М.А. Методические подходы к определению степени депрессивности городских территорий. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Иркутск: БГУЭП, 2005.

¹⁹ Психические расстройства и расстройства поведения МКБ-10 на русском языке. Официальный текст МЗ РФ, адаптированный для применения в РФ, разрешенный к копированию и печати. <http://www.rusmedserv.com/psychsex/icd10.shtml> International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems 10th Revision (ICD-10) Version for 2010. <http://apps.who.int/classifications/icd10/browse/2010/en#V>.

²⁰ Лидин К.Л. Город-пациент. К исследованиям эмоциональной атмосферы городов // ПроектБайкал / Project Baikal, № 29–30, 2011. – С. 33–36.

²¹ Längle A. (2000) Depression. In: Stumm G, Pritz A (Hg) Wörterbuch der Psychotherapie. Wien: Springer

Аналогию можно продолжить еще немного дальше. Моноаминовая теория возникновения депрессии человека сводит ее причины к недостатку в организме специфических веществ – нейромедиаторов серотонина, дофамина, норадреналина. Соответственно, лечение заключается в том, что недостающие вещества вводятся в организм извне. Это и есть антидепрессанты. Их роль в лечении депрессии городов исполняют разнообразные гастролеры и гастарбайтеры. Предполагается, что они способны насытить город недостающими эмоциями радости и интереса, привнести праздник в городскую жизнь, «привести» в город деньги инвесторов, заменить убывающее работоспособное население... Даже смысл жизни города и программу его развития должны придумать гастролерующие эксперты.

Очевидно, лечение депрессии городов при посредстве «понаехавших» демонстрирует те же недостатки и ту же низкую эффективность, как и в случае антидепрессантов для человека. Надежда только на психологию – на ту ее разновидность, которая достаточно близка к абстрактным высотам философии, чтобы рассматривать город наравне с человеком. Такова глубинная экзистенциальная психология.²¹

Проблемы с самоидентификацией как для города, так и для человека, выражаются в ощущении бессмысленности (никчемности), пессимистически заниженной самооценке, переживании себя как чего-то неправильного и незаконного, не имеющего права на существование. Самоощущение под девизом «Я – никто, и звать никак», согласно глубинной психологии, как раз и является корневой причиной депрессии. «В своей основе депрессия – это неудача, которую потерпел человек в постижении ценности жизни».²² Лечение депрессии заключается в осознании ценности именно моей, уникальной и неповторимой жизни.

Самоидентификация человека (города) происходит как в пространстве, так и во времени. История и география сотрудничают, чтобы дать основу для идентичности.

Исторический подход, как более очевидный, разработан подробнее. Для некоторых городов имеется развернутая рефлексия, сводящая уникальность его к компактной

формуле. Яркие примеры такого анализа содержит прелестная книга Дэниэла Белла и Авнера де-Шали.²³ Прогуливаясь по улицам девяти городов, авторы ощутили и сформулировали «идею» или «идеал» каждого из них. Вот они:

1. Иерусалим – религия, религиозные разногласия и поиски мирного сосуществования различных верований.
2. Монреаль – бурная история конфликтов между англофонами и франкофонами, приводящая к осознанию ценности билингвизма.
3. Сингапур – единственный в мире крупный город-государство, решающий проблемы государственного строительства в городских масштабах.
4. Гонконг – «специальная административная область» в составе Китая. Смелый эксперимент по соединению идеологии свободного рынка с конфуцианскими ценностями.
5. Пекин – город, в высочайшей степени концентрирующий политическую власть и ее символы.
6. Оксфорд – город одного из старейших университетов в мире, воплощение идеи обучения и повышения квалификации.
7. Берлин – город высокого уровня терпимости и толерантности. Авторы выражают тревогу: останется ли Берлин Меккой для тех, кто ищет идеала толерантности в эпоху нового расизма и насилия?
8. Париж – романтический город. Здесь имеется в виду не гламурный, буржуазный идеал романтизма, а более сложный и напряженный вариант (авторы называют его «непастеризованным романтизмом»).
9. Нью-Йорк – мировая столица финансов, индивидуализма и своеобразной культуры амбициозных иммигрантов.

Похожий, хотя и менее беллетризованный подход использован в известном эссе А. Согомонова.²⁴ Основой для самосознания города он предлагает взять мифы и легенды – как сложившиеся исторически, так и придуманные в настоящее время. Г. Люббе, ссылаясь на Сартра и Гуссерля, предлагает историю (точнее, «историю») в качестве основы осознания индивидуальности в более широком философском смысле.²⁵ Согласно этому субъективно-историческому подходу, в поисках аутентичности городов мы должны обращаться не к достоверным историческим

Однако школа закрылась примерно пять лет назад – нет денег на ее содержание, недостаточно детей, чтобы наполнить классы. Здание разлагается, как труп. Образ «улыбающейся» депрессии, самой опасной разновидности утраченной самоидентификации

фактам (что бы ни означали эти слова), а к придуманным, даже сказочным историям. При этом «коллективная душа» города принимает либо отторгает мифы, согласно внутренним своим закономерностям. Так, легенды о декабристах успешно прижились в мифологии Иркутска, а навязанная в 2004 году история о благородном адмирале Колчаке была успешно забыта, остался только бронзовый памятник возле Знаменской церкви. Иногда персонажи легенд канонизируются без официальной поддержки – например, казаки Яков Похабов и брат его Иван, несмотря на сомнительность обеих фигур, прочно вошли в городской пантеон в качестве строителей Иркутского острога.

Для архитекторов и градостроителей, однако, более актуальной выглядит идентификация города в пространственном смысле. После выхода в свет базовых работ И Фу-Туана²⁶ в центре внимания оказались именно свойства и форма пространства города, выражение наполняющих город социальных процессов и страт. Объекты и строения, традиционно символизирующие идентичность городов, отошли на второй план.²⁷ «Так, например, аутентичность Нью-Йорка будут выражать не Статуя Свободы или Эмпайр Стейт Билдинг, а семейная булочная американцев итальянского происхождения, поскольку она аккумулировала вокруг себя локальное сообщество – людей, которые ходят туда не только для того, чтобы купить кусок хлеба, но и общаться и т.д.»²⁸

Пространства города, (в первую очередь – общественные пространства) тесно связаны не только с восприятием города его жителями, но и с процессами ревитализации исторических мест, с культурой и религией (в том числе – с культурами иммигрантов), и даже с «дизайном образа мыслей».²⁹

Пространственная структура сибирских городов формировалась под мощным влиянием дорог. Наиболее крупные города региона возникли и выросли на скрещении больших рек (текущих в меридиональном направлении) и широтных сухопутных дорог. Перебегающий (по сравнению с европейской Россией) рост сибирских городов тесно связан со строительством и эксплуатацией Транссиба.

К началу XX века градостроительная структура Иркутска, Красноярска, Новониколаевска (Новосибирска), Омска формировалась в схожем духе прямоугольной решетки, главная ось которой направлена в западно-восточном направлении, вдоль железной дороги.³⁰

Сквозной, транзитный характер городского пространства объединяет сибирские города, отличает их от Москвы и других концентрических поселений европейской России. И самые яркие и своеобразные проекты сибирских архитекторов связаны с транзитностью, с путями и

дорогами. Достаточно вспомнить мост через Енисей (проект Л. Проскурякова), который в 1900 году году наряду с Эйфелевой башней был удостоен Гран-при и золотой медали Всемирной выставки в Париже – «За архитектурное совершенство и великолепное техническое исполнение»,³¹ или уникальный по масштабам и дальновидности проект «Байкальский луч» (В.С. Воронежский).³²

Для невнимательного взгляда пейзаж Сибири может показаться однообразным на всем протяжении Транссиба. Однако особенности рельефа местности придают каждому сибирскому городу нечто неповторимое. Так, Иркутск «зжат» между резкими складками прибайкальских хребтов. Отсюда – ощущение близкого горизонта, ограниченного пространства. Напротив, плоскогорье юга Красноярского края формирует длинную перспективу и широкое, почти степное небо. Поэтому для Красноярска так уместны просторные прямые проспекты, выводящие взгляд за границы города. Любимый, даже культовый прием красноярских архитекторов – организация пространства таким образом, чтобы улицы замыкались не доминирующим зданием, а перспективой холмистого горизонта. Напротив, Иркутск легко уживается со своей путаницей кривых и узких улочек, и даже из тех точек города, откуда открывается длинная перспектива, видны в основном нависающие над городом склоны.

Климат Иркутска и Красноярска схож, но не идентичен. В Красноярске он такой же резко континентальный, но без тех экстремальных погодных аномалий, которые не редкость в Иркутске – зимние дожди и даже грозы, июньский снег, ураганы и прочие «сюрпризы». Иркутск постоянно готов к внезапным капризам климата, и это тоже сказывается на идентичности города, добавляя в нее тревожности и собранности перед лицом неприрученной Природы. Геологически молодой регион Прибайкалья непрерывно потряхивает – микроземлетрясения случаются чуть ли не каждый час, да и девятибалльной сейсмике никто не удивляется. Да что там, даже деревья в Иркутске выглядят как-то лохмато и дико по сравнению с Красноярском...

Я далек от того, чтобы в рамках этой статьи формулировать четкие и конкретные рецепты аутентичности для всех сибирских городов. Скорее, я хотел бы предложить путь поиска таких формул – путь сотрудничества специалистов по ландшафту, климату, особенностям флоры и фауны, историков и художников, фольклористов и сочинителей современных легенд.

И, может быть, тогда получится найти свою идентичность и справиться с депрессивными тенденциями в развитии сибирских городов.

Перспектива Славянского бульвара замыкается гостиницей «Мадара». Официальный центр города, где размещены областное правительство, полиция, почта...

²² Лэнгле А. Дотянуться до жизни... Экзистенциальный анализ депрессии. – М.: Генезис, 2010.

²³ Daniel A. Bell and Avner de-Shalit (2011): *The Spirit of Cities. Why Identity of a City Matters in a Global Age.* Oxford: Princeton University Press. 352pp

²⁴ Согомонов А. Современный город: стратегия идентичности // *Неприкосновенный запас*, 2010, №2(70). – С. 67–73.

²⁵ Люббе Г. Историческая идентичность // *Вопросы философии*. – 1994. – №4. – С. 108–113.

²⁶ Space and Place: *The Perspective of Experience* 1977. University of Minnesota Press, Minneapolis, MN. – 496 pp.

²⁷ Zukin S. *Naked City: The Death and Life of Authentic Urban Places.* – N. Y.: Oxford University Press, 2010. – 309 p

²⁸ Мусиездов А.А. Территориальная идентичность в современном обществе // *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований*. № 5, 2013. – С. 51–59.

²⁹ *The Role of Place Identity in the Perception, Understanding, and Design of Built Environments.* Edited by: Hernan Casakin, Maria de Fátima Campos Bernardo. London: Bentham Science Publishers, 2012. – 231 pp

³⁰ Журин Н.П. Градостроительство в Сибири второй половины XIX – начала XX веков. Новосибирск, ИГАХА, 2000. – 109 с.

³¹ Овчинникова Н.П. Россия на Всемирной выставке 1900 года в Париже // *Жилищное строительство*, 1990, N 7, с.27–29.

³² Лидин К.Л., Меерович М.Г. Предчувствие полицентричности. О «несоветском» проекте иркутских архитекторов 1970-х. // *Проект Байкал / Project Baikal*, № 9, 2006. – С. 20–23.